

Он переродился. Просто Бог Трансмиграции, видимо, на мгновение зажмурился. И по нелепой случайности бывший «он» вдруг превратился в... «неё».

Хе-хе. Слов нет.

В бытность свою обычным редактором, в редкие минуты досуга, он любил лениво наблюдать через монитор за болтовней своих авторов.

Как-то раз в общем чате зеленые новички принялись с жаром обсуждать личные ощущения от использования гигиенических тампонов. Он, поначалу ничего не поняв, полез в поисковик разузнать, что это за зверь такой. А когда прочитал... почувствовал себя, мягко говоря, неловко.

В чате-то ведь обитали и авторы-мужчины. Да бог с ними, с авторами, — он сам, их выпускающий редактор, тоже был мужчиной!

Наклонив голову, он призадумался: не черкнуть ли пару ласковых, чтобы припугнуть этих милых созданий? Пусть топают строчить новые главы, а не треплются почём зря. Но стоило занести пальцы над клавиатурой, как тема разговора резко сменилась. Отдернув руки, он откинулся на спинку офисного кресла и, прихлебывая кофе, продолжил молча шпионить за экраном.

На сей раз юные дарования увлеченно спорили о том, что произойдет, если писатель вдруг попадет в собственную книгу. Идея показалась ему недурной; он даже мысленно одобрил этот сюжетный ход — пускай пишут, читателям зайдет. Но в самый разгар дебатов в диалог вклинилась одна несносная особа.

Су Миянь:

"Вот бы редакторов тоже куда-нибудь перенесло. Представляете, какая лафа? Никто над душой стоять не будет и продю требовать! Красота-а-а =v="

Он ядовито усмехнулся и быстро набрал ответ.

"Я всё вижу"

Раз уж ей так не терпится избавиться от его контроля, устроила бы она себе месячный марафон жестких дедлайнов в самом убойном промо-разделе. Пусть попишет наперегонки со смертью.

Но стоило ему занести палец над клавишей отправки, как за окном с оглушительным треском полыхнула молния.

И привет. Он переместился.

Строчка «Я всё вижу» так и осталась его последними словами в прежнем мире.

Иронично, ничего не скажешь.

Ну вот за какие грехи его, прилежного и исполнительного работника, сослали в бездну трансмиграции? Он ведь даже не успел дочитать роман одного из своих подопечных! Финал так и остался тайной.

Неужели всемогущий Бог Трансммиграции слышит только злые пожелания авторов? Почему он начисто игнорирует праведный гнев редакторов и обманутых читателей?

К тому же этот небесный бюрократ, видимо, умудрился вздремнуть прямо на рабочем месте, из-за чего бывший парень вдруг очнулся в теле... девушки. Да, девчушка вышла на редкость хорошенькой. Но каково ему — точнее, теперь уже ей — привыкать ко всей этой новой физиологии?

Неужели этот бог не в курсе, что гендерная интрига давно вышла из моды? Это же самый заезженный штамп, от которого читателей уже тошнит!

\*\*\*

Впрочем, ладно, все эти гендерные метаморфозы — еще полбеды. Настоящая катастрофа заключалась в том, что она... лишилась мимики.

Абсолютно. Её поразили жесточайший синдром каменного лица. Мало того что её физиономия застыла в вечной маске бесстрастия, так ещё и глаза превратились в бездонные колодцы, начисто лишённые каких-либо чувств. Сколько бы она ни пыталась строить рожи перед зеркалом или изображать глубокий взгляд, отражение упорно демонстрировало лишь пустую, безжизненную картину.

В её глазах не отражалось ровным счетом ничего. Лишь непроницаемая чернота.

Сначала это привело её в тихое отчаяние. Но, покручинившись, она смирилась. Против лома нет приема, а раз уж фарш невозможно повернуть назад, глупо исходить желчью. Проще принять это проклятие как щедрый и невероятно дурацкий подарок от косорукого Бога Трансммиграции, который сейчас наверняка отсиживается в каком-нибудь уютном уголке вселенной.

Раз уж перерождение состоялось, деваться некуда — пришлось смириться. Раз уж лицо превратилось в неподвижную стену — пришлось привыкнуть.

В итоге она просто забила. Обрела вынужденный дзен.

\*\*\*

С тех пор пролетело шестнадцать лет.

В этой новой жизни она сохранила привычную азиатскую внешность: смугловатую кожу, прямые черные волосы и темные глаза. На фоне местного «вырвиглазного» разнообразия причесок и лиц её облик казался чересчур строгим, но саму её это более чем устраивало.

По мере того как она росла, становилось очевидно: тело ей досталось хоть и бесстрастное, но чертовски привлекательное.

За эти шестнадцать лет она вывела для себя четкую формулу адаптации. Ровно один день у неё ушел на то, чтобы смириться с самим фактом перемещения. Три года потребовалось на освоение в новом мире. Всего три часа — чтобы признать полную капитуляцию своей мимики перед каменным лицом. И ещё трое суток она потратила на вычисление главного виновника всех своих бед.

Тщательно взвесив все за и против, она сузила круг подозреваемых до одной конкретной особы по фамилии Су. Но толку-то от этих подозрений? Даже если эта негодяйка Су Миянь действительно сглазила её своим комментарием, поделаться с этим ничего нельзя.

Реальность жестока: вот уже шестнадцать лет Суи торчит здесь, и этот расклад не изменится до самой её гробовой доски. Уператься рогом бессмысленно.

Устроить истерику? Поможет?

Биться головой об стену? Смешно.

Полезть в петлю? Ну уж нет, на это она не подписывалась. Мысль о том, что смерть может вернуть её в родную постель, конечно, проскальзывала, но проверять её на практике Суи не спешила. Она банально до смерти боялась боли.

Так что все эти шестнадцать лет она лишь изредка предавалась тихой ностальгии по былым временам, а в остальном прилежно отыгрывала роль примерного ребенка — обычного прохожего, который заглянул в эту вселенную исключительно за соевым соусом.

Именно так она видела свое призвание в этом мире — оставаться безликим статистом.

Оказавшись внутри этой двухмерной реальности, Суи поначалу подумывала: а не развернуться ли ей во всю мощь, как это делают классические попаданки из сетевых романов? Но пара-

тройка суровых жизненных уроков быстро остудили её пыл. Самое разумное — сидеть тише воды, ниже травы.

Если у тебя нет врожденной ауры Мэри Сью, не стоит лезть на рожон и корчить из себя главную героиню. В этом плане у Суи с самокритикой всё было в полном порядке.

Поэтому она предпочла занять место в зрительном зале. Поглядеть на этот мир со стороны, дожить до глубокой старости и мирно отойти в мир иной — тихо, спокойно и без приключений. Хотя, признаться, такой унылый сценарий мало вязался с её истинным деятельным характером.

Вот только, выражаясь высоким слогом, — разве судьба даст ей этот чертов шанс на покой?

Будь у неё возможность уйти в тень, как тогда прикажете развлекаться богине судьбы Мо Синь и коварной Су Миянь? Как они будут грызть семечки под это зрелище, если главная марионетка откажется дергаться на ниточках?

Поэтому, как бы усердно она ни корчила из себя паиньку все эти шестнадцать лет, заветный статус «просто мимо проходила» остался для неё недостижимой мечтой.

Она лезла вон из кожи, чтобы слиться с ландшафтом, притворялась элегантным, но абсолютно бесполезным украшением интерьера, серой мышкой на фоне бурных событий. Тщетно. Злой рок с завидным упорством выковыривал её из любой щели.

Когда ей дали имя Янагия Суи, она поначалу даже ухом не повела. Мало ли в Японии людей с такой фамилией? В конце концов, страна огромная, а Янагия — бренд довольно распространенный. Не обязательно же её новые родственники имеют отношение к тем самым Янагия, и уж точно среди них не окажется парня по имени Хироши.

Как же жестоко она ошибалась.

В десять лет её привезли в главное поместье семьи, где она нос к носу столкнулась с... юным Хироши Янагия.

В тот момент в голове Суи билась лишь одна унылая мысль.

"Какая же дешевая санта-барбара! — подумала она. — Если бы жизнь шла по нашему плану, она бы не называлась жизнью"

И это было только цветочками. Настоящий кошмар ждал её впереди.

Встреча с Хироши Янагия стала отправной точкой, ознаменовавшей запуск масштабного

кинопроекта под названием: «Трудный путь девочки-покерфейса с душой саркастичного циника: от цундере к королеве драмы и, наконец, к великому пофигисту».

Как-то раз она просто решила побаловать себя мороженым в кафе. И надо же было столкнуться там с «магнитом для трупов» — тем самым малолетним гением сыска, вокруг которого людидохнут как мухи, пока сам он с упоением разыгрывает невинное дитя. Ну ладно, увидела и увидела, надо было немедленно делать ноги. Но стоило ей потянуться к кошельку, чтобы расплатиться, как в зале раздался истошный крик — очередной клиент благополучно испустил дух.

Разумеется, двери тут же заблокировали.

Опрос свидетелей, суета, пафосные речи полиции — от всей этой канители у Суи разболелась голова. А уж когда этот мелкий шкет с профессиональной непринужденностью принялся бегать вокруг трупа и пищать детским голоском, указывая на улики, Суи просто закрыла лицо руками.

В общем, пока шло расследование, она непрерывно балансировала на грани между непреодолимым желанием высказать всё, что думает об этом цирке, и тотальным фейспалмом от происходящего безумия.

Но ладно кафе, бывали случаи и похлеще.

Как-то вечером она преспокойно возвращалась домой после уроков. На безлюдной улочке ей преградила путь жуткая тварь, жадно лакающая человеческую кровь. Суи даже испугаться толком не успела, как из переулка выскочили двое: сияющая аурой вселенского милосердия девушка и хмурый, обжигающий ледяным презрением парень с оружием наперевес. Суи зависла на добрую минуту, прежде чем до её заторможенного мозга дошло, в какую именно мангу её занесло.

Естественно, по закону жанра ей попытались стереть память (ведь на зачистку прибыли не только эти двое, но и чистокровные кровососы из элитной академии). К счастью для неё, их вампирский гипноз сработал только в их собственном воображении — Суи помнила всё до мельчайших деталей. Разумеется, выдавать себя она не стала и послушно изобразила пустой взгляд овоща.

Кое-как уняв бешено колотящееся сердце, она наконец-то добралась до родной постели.

Потом был случай с посылкой.

Однажды курьер доставил ей коробку, внутри которой обнаружилась невероятно реалистичная кукла-девочка, выглядевшая в точности как живая. Суи без лишних эмоций запаковала её обратно и перенаправила первому попавшемуся адресату, имя которого ткнула наугад в телефонном справочнике. Кому в итоге достался этот «подарочек» — одному богу известно.

Как гласит народная мудрость: пусть лучше пострадает ближний, чем я сама.

Муки совести терзали её от силы пару секунд, после чего она с легким сердцем сплавила зловещую посылку. К черту этих «Розен Майден» вместе с их мистическими играми на выживание! Суи слишком ценила свой рассудок, чтобы ввязываться в подобные оккультные авантюры.

Дальше — больше. Обычный поход на аниме-фестиваль обернулся случайным знакомством с Масахару Нио.

Слово за слово, дурацкое стечение обстоятельств — и вот они уже общаются. Назвать это «родством душ» было бы явным преувеличением, но статус закадычных врагов-приятелей они закрепили за собой прочно.

А однажды во время прогулки по Чайна-тауну её угораздило забрести в зоомагазин Графа Ди.

Когда Суи наконец покинула эту странную лавку, у неё на руках дремала угольно-черная кошка, подозрительно смахивающая на мифического двуххвостого демона-некомату. Контракт на владение этим существом подписался как-то сам собой, оставив девушку в полном недоумении.

И это далеко не весь список её злоключений. Как-то во время обычного шопинга на неё напала огромная тварь в костяной маске. Суи пришлось уносить ноги, спасаясь от неминуемой гибели, и именно в процессе этой погони она познакомилась со странным рыжеволосым парнем с огромным мечом.

Апофеозом глупости стала история, когда она согласилась пойти за компанию с подругой, решившей признаться в любви первому красавцу школы. Мало того что объектом девичьих грез оказался Сюсюкэ Фудзи, так по нелепой случайности парень решил, будто любовное послание адресовано именно Суи! Отмыться от этого недоразумения было той еще задачей.

Но верх безумия случился, когда посреди оживленной улицы мимо неё пронесся полуголый парень с горящим лбом, орущий что-то нечленораздельное. Суи всего лишь пристроилась в толпе зевак поглазеть на шоу, но тут из ниоткуда возник суровый брюнет с тонфами. С криком «Загрызу насмерть за нарушение общественного порядка!» он отправил половину толпы, включая её саму, на больничную койку.

Ей безумно хотелось крикнуть ему вслед одну-единственную фразу.

"Господин Хибари, вы же вроде как женаты на школе Намимори, какого черта вы забыли в Токио?!"

Но, увы, её челюсть в тот момент была занята встречей с асфальтом...

И подобные абсурдные инциденты происходили с ней с завидной регулярностью.

После череды таких потрясений до неё наконец дошло: тихая жизнь и Токио — понятия абсолютно несовместимые. Этот город проклят всеми авторами японской поп-культуры разом.

Выход напрашивался сам собой: бежать. И как можно дальше.

Потратив прорву нервов, прибегнув к шантажу, лести и мелким пакостям, она наконец уломала родителей одобрить перевод в другую школу. Выбор пал на академию Риккайдai в Канагаве. Семья согласилась на эту авантюру только по одной причине — там уже учился Хироши Янагия, готовый присматривать за непутевой родственницей.

Иначе её ни за что не отпустили бы одну в другой город.

Условия сделки были жесткими: регулярные созвоны с домом и беспрекословное подчинение Хироши. Это был их последний рубеж обороны.

Суи пыталась бунтовать, но быстро поняла, что крепость не взять штурмом. Пришлось смириться с тем, что её старшая школа пройдет под бдительным надзором очкастого педанта.

Впрочем, избавление от токийского дурдома искупало любые неудобства. Пусть даже ради этого пришлось терпеть присутствие Хироши Янагия — персонажа, который давно завершил свой сюжетный цикл и с которым она категорически не желала пересекаться. Бегство из мегаполиса всё равно казалось величайшей победой.

Радость, увы, оказалась недолгой. Проклятая судьба не собиралась так просто выпускать её из своих цепких лап.

Новые проблемы посыпались на неё лавиной, будто Канагава решила догнать Токио по уровню безумия.

Поначалу она заприметила в школе вежливого красноволосого отличника. Парень улыбался тепло и открыто, но от него веяло такой первозданной опасностью, что Суи мысленно поклялась обходить его за версту.

План был идеален, но жизнь, как обычно, внесла свои коррективы. Цепочка нелепых совпадений и не зависящих от неё обстоятельств столкнула их лбами. Пройдя путь от взаимного недоверия и скрытых угроз до странного союза, они невольно приоткрыли друг другу свои тайны. В итоге Суи близко сошлась с тысячелетним лисом-демоном по имени Курама, и они даже стали неплохими друзьями.

В довершение ко всему, за соседней партой в её классе обнаружилась невероятно рассеянная и плаксивая девчушка с забавными хвостиками-оданго. Спустя пару недель наблюдений Суи

окончательно убедилась: да, это та самая особа, обещавшая карать злодеев во имя Луны.

И это была лишь верхушка айсберга. Мелкие неприятности липли к ней непрерывно. Пусть размах событий в Канагаве уступал токийскому масштабу, легче от этого не становилось.

Как сказали бы пафосные философы: от предначертанного не убежишь.

Пройдя через все круги этого подросткового аниме-ада, Суи наконец осознала простую истину — спорить с фатумом бесполезно.

Какая ирония: у неё не было ни капли очарования Мэри Сью, ни грамма её великой судьбы, но ситуации, в которые она влипала, подошли бы исключительно избранным героиням эпических романов.

Мечты о тихой, размеренной жизни рассыпались прахом. Этому не бывать.

А раз так...

Катись оно всё к черту.

После стольких лет отчаянной борьбы Суи просто опустила руки и решила плыть по течению. Какая разница, что ждет за поворотом? Если расслабиться и просто идти вперед, финал истории рано или поздно наступит сам собой.

Так она обрела свой дзен.

Абсолютный, вынужденный и непробиваемый пофигизм.

<http://bllate.org/book/20668/2132760>